

— Ну и что? Ты планируешь драться? — спросила я у Минеда.

— Может быть. А может и нет, — ответил он, кинув в меня виноград, растущий у него голове, чтобы прилепить меня к стене. Пока я пыталась выбраться, он так же обмотал меня лентой, лишая тем самым возможности выбраться. Теперь по правилам испытания мне даже пытаться сдвинуться с места нельзя.

Надеюсь, Каминари справится. Он же сильный, да? Он совершенно точно сильнее Тодороки! Он не может ему проиграть!

Время шло, я продолжала быть прибитой к стене. Меня победил странный извращённый ростом метр десять сантиметров... Грустно, но правда в том, что он сильнее меня. Лучше тренировался, лучше применяет свою причуду, неважно. Он просто лучше меня...

Если честно, этот факт меня... Расстраивает.

Даже несмотря на полезнейший гаджет — сабвуферы у меня на плечах, позволяющий направлять низкие частоты туда, куда мне нужно, чтобы разбивать стекло, лёд или что угодно, меня все равно победил Минеда. Надо стать сильнее. Я хочу, чтобы обо мне не думали, как о слабачке, способной только на то, чтобы исследовать местность!

Совсем скоро я узнала, что мы проиграла. Каминари и Тодороки оба вырубились, и Минеда просто захватил атомную бомбу.

Меня освободил Всемогущий, и сейчас я уже стою вместе со всеми на улице и слушаю, как нас отчитывают...

— Как думаете, в чем была ошибка команды злодеев? — спросил Всемогущий.

— Могу предположить, что в том же, в чем и у Бакуго, — взял слово Иида, — в излишней самоуверенности. Каминари знал, что победит противника, поэтому сам пошёл на его поиски, чтобы закончить эту битву быстрее.

— Нет, неправильно, — немного ехидно ответил Всемогущий, — злодеи совершенно правильно поступили, спустившись вниз. Сражение с Тодороки в местности, где он может создавать лёд где угодно — изначально проигранное сражение, поэтому встретить его в узком лестничном пролёте было прекрасной идеей. Единственная ошибка — Джиро, как поддержка, должна была остаться у бомбы, дожидаться противников и сообщить Каминари, основной боевой единице их команды, о различных странных перемещениях противников. Тогда Тодороки бы не смог неожиданно проникнуть на последний этаж, где лежит бомба. Так же, я уверен, что он мог не тратить столько сил на Тодороки, ограничившись вторым выстрелом из своего гаджета, а не прямым выбросом силы причуды. Следующий вопрос, в чем ошибка команды героев?

— Они растерялись и не смогли правильно отреагировать на выстрелы Каминари. Кроме того, если бы Каминари решил использовать свою причуду напрямую на льду, созданным Тодороки, то он бы непременно парализовал обоих. Тодороки следовало использовать не лёд, а огонь, — ответила Яойрозу.

— Отлично. Все правильно. Дополнительно можно сказать, что Тодороки следовало бы изучить карту местности. Если бы он знал заранее, где находится комната с атомным оружием, он бы захватил его даже быстрее, чем туда прибежал Каминари. А так ему пришлось оббежать большую часть этажа... Хорошо, вопросы! Вопросов опять нет? Очень плохо... Ладно, следующая команда...

Если бы я смогла победить Минеду, мы бы ни за что не проиграли!

В кабинете с белыми стенами и белой плиткой на полу стояли два очень важных для современного общества героя: Исцеляющая девочка и Всемогущий, герой номер один, символ мира.

Исцеляющая девочка, несмотря на свой низкий рост, нависла над Всемогущим, сейчас, потерявшем все свои силы и пребывающем в крайне истощённом состоянии.

— Ещё только второй день учебы! Второй! И этих двоих первоклассников я вижу во второй раз! Знаешь, что это значит? — задала вопрос Исцеляющая девочка, — Это значит, что у этих двоих стопроцентная посещаемость моего кабинета! Бедный мальчик уже дважды за два дня сломал кости! Либо ты что-то сделаешь, либо...

— Не надо второго варианта! — живо воскликнул Всемогущий, — Я уверен, что мы сможем решить этот вопрос и в будущем Мидория не будет попадать в мед. пункт! Я найду способ безопасно его тренировать! А этот Каминари... Да он просто надорвался чуть-чуть! Все с ним будет хорошо!

Медпункт академии Юуэй. Каминари Денки.

Знакомый потолок. Видел такой уже в медпункте академии Юуэй, когда отводил сюда Мидорию.

Но что тут делаю я? Я же должен быть на испытании Всемогущего...

И почему я так спокоен?

— О, ты очнулся, — слышался откуда-то довольный голос Исцеляющей девочки: старческий и хрипящий. И почему она называется девочкой, если ей уже ясно за семьдесят?

— Д-кха, — что-то в горле першит. Я огляделся в поисках воды, чтобы освежить пересохшее горло. Медсестра принесла мне стакан воды, — спасибо большое, — поблагодарил медсестру. И все-таки, вот это формы... — Да, я в полном порядке.

— Я уже заметила. Ладно, тогда чтоб через минуту тебя тут уже не было. Свободен, можешь идти домой, — сказала старушка.

— Круто. А что случилось, почему я тут оказался?

— Ты не помнишь? — удивлённо спросила она, — ты истощил ресурсы своей причуды, ее пропускную способность, и потерял сознание. Больше так не делай, — ответила доктор.

— Вот оно как... Плохо. Спасибо вам за все, я наверное действительно пойду, — встав с кушетки, ответил я. Странно, не чувствую себя истощенным... Настроение отличное, так и тянет куда-нибудь энергию потратить.

Быстро собравшись, я покинул медпункт, и направился на выход из академии... Там меня уже никто не ждал...

— Каминари, стой, — остановил меня кто-то звонким девчачьим голосом. Ошибочка вышла, кто-то меня все-таки ждал. Джиро? — я хотела извиниться за то, что из-за меня мы проиграли...

— А? — удивился я, — Да мне все равно в общем-то. Ну проиграли и проиграли — в следующий раз надо будет стараться лучше и победить. Нет смысла ныть из-за того, что уже случилось. Постой... Ты меня ради этого ждала с самого конца занятий, — обратив внимание на солнце, которое уже почти зашло за гарнизон, спросил я.

— Да... Нет... Каминари, расскажи мне, как я могу стать сильнее! Ты единственный мой знакомый, который добился своей силы сам, имея сначала сравнительно слабую причуду: создать вокруг себя электрическое поле.

— Что? Ну... Может быть, обсудим это позже? Я бы рад тебе помочь, но... Понятия не имею, как, — интересно, откуда она знает, что раньше я был довольно слабым? — Единственное, уже сейчас могу дать тебе один совет, — задумавшись, добавил я.

— Что за совет? — Джиро заинтересовано подошла ближе ко мне.

— Я тоже не сразу понял, что именно нужно делать, чтобы развивать причуду. Сначала пытался задать конкретный вектор развития: учился ее контролировать на разных уровнях, даже хотел научиться создавать электромагнитное поле в воздухе, позволяющее летать... — ухмыльнувшись, сказал я, — но это никогда не сработает. Причуда — это не магия. Ты не сможешь использовать лишь малую ее часть, или использовать ее неправильно. Не сможешь использовать ее как-то отлично от того, как это заложено в тебя на генетическом уровне. Все, что ты можешь — податься инстинктом. Ни о чем не думая, сесть куда-то и высвободить свою причуду. Она сама поймёт, что ей нужно делать, — закончил я.

— Звучит... Странно, — заметила Джиро. Действительно, очень странно.

— Ты права. Есть ещё один вариант — создавать различные гаджеты...

— Это я знаю, — перебила меня Джиро, — как насчёт того, чтобы пройти со мной до станции? Заодно объяснишь, что и как надо делать... Основываясь на собственном опыте.

— Да без проблем, — если мне она нравится, как человек, то почему бы мне не помочь ей?

Надеюсь, Ицука не будет ревновать...

Следящее утро. Академия Юуэй. Каминари Денки.

Для меня залогом успеха является упорство. Даже если никто не верит в то, что твоя идея стоит внимания, даже если ты сам в этом не уверен — главное попробовать. Если ты не пытался сделать то, что появился реализовать то, что храниться в твоей голове, то ты не можешь утверждать, что идея не стоит жизни.

Вот и сейчас, сидя дома, я размышлял над тем, чтобы попытаться... Зарядить силой своей причуды телефон.

И... Это сработало. Как? Почему?

Учитывая, что для зарядки телефон требует постоянного тока с постоянными характеристиками... Да я вообще понятия не имею как это работает! Я подаю ток фактически простейшим выбросом причуды, и это работает.

Сегодня ночью я забыл поставить телефон на зарядку. Мне скучно просто сидеть на уроке в школе, так что я начал заниматься всякой странной и на первый взгляд невозможной ерундой.

Так, заряжая свой телефон пальцем, я и дождался прихода учителя.

— Всем привет. Сегодня мы должны сделать, возможно, самое сложное из всего, что может быть в школе... — школьники за партами изрядно напряглись, — Выбрать старосту.

— Ну наконец-то тут хоть что-то от обычной школы появилось, — пробормотал кто-то с задней парты. А как же уроки английского, математики и других общеобразовательных предметов? — даю вам пятнадцать минут на речь пятнадцать минут на голосование. Время пошло.

Школьники начали активно предлагать свою кандидатуру на роль старосты.

— Я обязан стать старостой! Я был старостой в младшей и средней школе! У меня огромный опыт в этом! — громко прокричали Иида. Нет, дорогой, в этом классе у всех было много опыта управления людьми. В конце концов тут собрались лучшие из лучших. Ну, может быть, за исключением пары человек...

За кого буду голосовать я? Да мне в целом без разницы. Я вообще не знаю, на что староста может повлиять в моей жизни.

Главное — не стать им самому...

— Ребят, кто-нибудь хочет стать старостой, — спросил у нас с Ицукой Фумикаге.

— Нет, — решительно ответили мы с Ицукой. Ни мне ни ей не нужна эта неблагодарная должность.

— Ну в таком случае, я буду голосовать за Яойрозу. Она миленькая, да и старостой стать хочет... — задумчиво добавил Фумикаге.

— Миленькая? — с намеком спросила Ицука.

— Ну да, миленькая, а что?

— Да она робот! Самый настоящий! Все, что она делает она делает идеально, без единого изъяна. Самый настоящий андроид! Она не миленькая, она страшна! Я считаю, что такой староста нам не нужен. Она же будет всегда всех сдавать! — ответила Ицука.

— Ты права. Пусть старостой будет кто-то классный, с кем можно поговорить, или кто может договориться с учителем в случае чего. Например, ты Денки, — обдумав слова Ицуки, выразил свою позицию Фумикаге.

— Ребят, мне это совершенно не нужно, — у меня уже был опыт в бытие старостой в институте. Мне совершенно не понравилось: как я и говорил: совершенно не благодарная должность, — лично я проголосую за Ашидо, — подумав о той страшноватой розовой девочке, сказал я, — она и ответственная, и понимающая, и хочет быть старостой.

— Что обсуждаете, ребят? — подключилась к нашему разговору Джиро.

— Выбираем старосту. Я за Ашидо, а эти двое за меня... — ответил я.

— О? Тогда я тоже за тебя, — ухмыльнувшись, сказала Джиро, — не думала, что ты хочешь быть старостой.

— А я и не хочу... — начал я, но меня перебил учитель.

— Итак, время вышло, голосуем.

— Я и не хочу быть старостой, — договорил я, после чего вернулся на своё место.

На листочке, выданном каждому для анонимного голосования, я, как и планировал, проголосовал за Ашидо.

— Отлично. Староста — Каминари Денки, заместитель старосты — Мидория Изуку, — подвёл итоги Айзава.

Чёрт.

<http://tl.rulate.ru/book/41825/946245>